

Елизавета ЛИСТОВА:

Для своих коллег я как маленький ребенок

Известия. — 2007. — 30 июня с. 9

Елизавета Листова — бывший корреспондент НТВ. Только что Лиза начала вести дневные выпуски новостей на ТВ-6, которые, несмотря на всю ее неуверенность в себе, ей тоже удаются. Что тому причиной? Обаяние? Воспитание? Семья (дедушка Лизы — известный композитор Константин Листов, автор «Севастопольского вальса», «Землянки», «В парке Ча-ир», «Тачанки», а отчим — тележурналист Владимир Мукесев)? Трудно сказать, но репортажи Лизы телезрители и телекритики заметили почти с первых дней ее работы, но и среди телеведущих Елизавета Листова тоже не потерялась.

— Не рано ли для интервью?
— Почему?
— Я еще ничего не сделала...
— А как же трудовые подвиги?

— В основном, физиологические — очень много работать приходится. А таких свершений, которыми можно гордиться, пока нет. Просто другая работа.

— И как вам на просто другой работе?

— Ужасно. Ну, кто я такая, чтобы новости людям рассказывать? Расширяется зона ответственности, при этом ты не можешь отвечать за все: за текст корреспондента, за зажеванную ленту... Сколько раз я сама доставляла такие хлопоты нашим ведущим. Ошибка в моем материале, а скажут: «Миткова-то нажала!» Раньше я жила внутри своей темы, теперь за выпуск получается десять. Это как новый язык выучить! И никаких репетиций. Стать пловцом в бассейне без воды нереально. Ты должен выходить в эфир и работать. Я не считаю возможным свое неумение, неуверенность выдавать людям. Они хотят смотреть новости, а не то, как я учусь их рассказывать.

— Ну, подводки к сюжетам вам и написать могут...

— У меня чудесные редакторы, но мы пишем в четыре руки. Подводки пишут дикторам, а журналисты делают это сами. Если бы моя работа теперь состояла в том, что мне нужно было бы куафюриться, делать глазки и что-то произносить, тогда не стоило бы и браться.

— А как же народная любовь?

— Ну, узнают в стоматологической клинике или жэке. Вот счастье!

— Если все так трудно, почему вы вообще на это пошли?

— Честно говоря, и сама не знаю. Разговоры на эту тему шли еще на НТВ, но вяло. Сестра было некуда, все было хорошо и без меня. Кабы НТВ оставалось, ничего бы не произошло и я бы не очень переживала.

— Во время баталей вы заметили: НТВ живет кишками наружу...

— Говоришь столько умных вещей, а все помнят какую-нибудь ерунду!

— Отказавшись от корреспондентской работы, вы, если можно так выразиться, живете кишками внутрь. Не скучно?

— Пока я успеваю только вдохнуть и выдохнуть, хотя совершенно не исключаю для себя возможности поработать корреспондентом. Если каналу ТВ-6 позволят участвовать в освещении операции по подъему «Курска», то я буду вести оттуда репортажи.

— Как складываются отношения с остальными ведущими?

— Отчаянное желание помочь, успокоить, дать совет... Все они по тысяче раз прошли через те ситуации, с которыми я сейчас сталкиваюсь. Для них как маленький ребенок. Например, однажды корреспондент не успел свой сюжет вовремя сделать, а у меня из-за этого весь выпуск рассыпался. Это было просто чудовищно! Ко мне пришла Света Сорокина и успокаивала меня. А когда я только готовилась к эфиру, Марьяна Максимовская пустила меня «в гости» смотреть, как она работает, чтобы я могла сделать для себя полезные выводы. И она мирилась с тем, что я стою у нее над душой и очень некстати задаю много вопросов.

— То, что вас поставили на дневной эфир, это репетиция или приговор?

— Это данность. В свое время именно НТВ доказало людям, что новости можно смотреть не только вечером, но и днем.

— Говорят, вы — любимая ученица Парфенова...

— Ну, о том, кто любимый ученик у Парфенова, надо спросить у Парфенова. Я же назову Петра Георгиевича Шепотинника, Наталью Анатольевну Крымову, замечательного театрального критика, она учила меня в ГИТИСе на театроведческом факультете. Вот с этой школой я пришла к Парфенову...

— У многих сложилось впечатление, что вы принимали очень бурное участие в озвучивании проблем НТВ...

— Я ни во что не вмешивалась, просто была на работе. Во время митинга на Пушкинской площади я была в командировке, во время второго просто спала. Это не оправдание, так сложилось. И вообще кому это сейчас интересно? Для посторонних два месяца слишком много, уже успело надоесть, а для нас — слишком мало, чтобы спокойно рассуждать, правильно это было или нет. Да и кто может сказать, что он все в своей жизни сделал правильно?

— Как вы пришли на телевидение? Родители в детстве водили?

— Родители меня водили в театр.

— Поэтому пошли учиться в ГИТИС?

— Само собой вышло, и мама училась на театроведческом факультете.

— Но всерьез театром заниматься не стали.

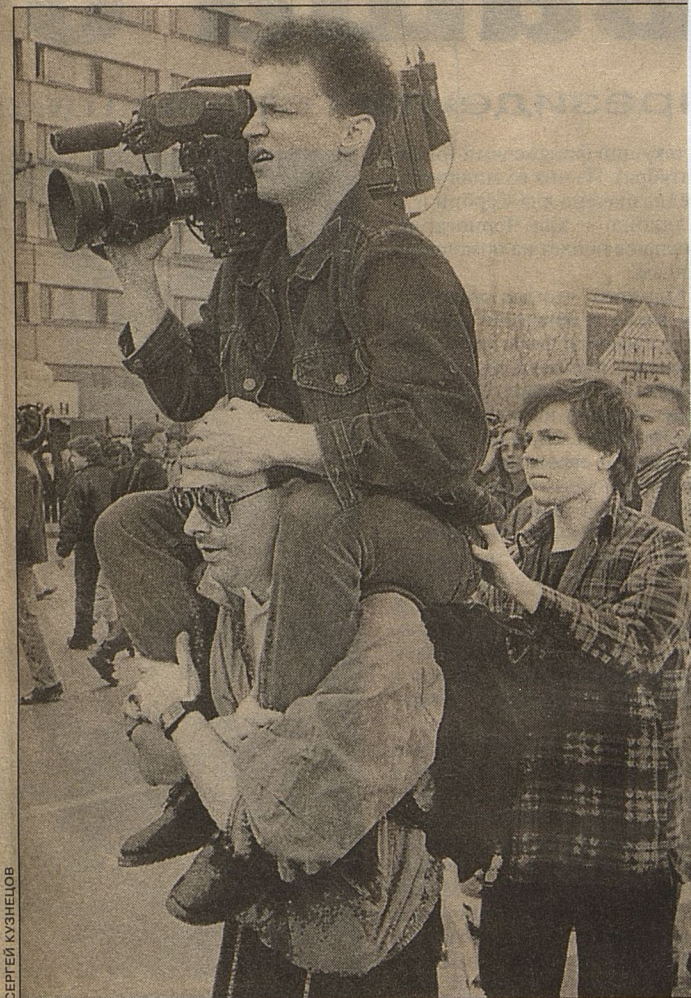
— Не то что я не занимаюсь театром. Просто не принадлежу к узкому театральному клану, у которого общие на всех пристрастия и такие же предрассудки. То есть если уж театроведы любят, к примеру, Анатолия Васильева, то они немедленно подвергают ostrакизму любого, кто не разделяет эту страсть. Мне так скучно...

— На ТВ нет подобных недостатков?

— Я сейчас пытаюсь понять, в чем они состоят и что с ними делать. Я попробую их сформулировать и преодолеть, но не исключаю, что это для меня может закончиться крахом, наломаю дров и останусь только запереться на кухне с криком «Мамочки, мне стыдно» и мыть кастрюли всю оставшуюся жизнь. Хотя дедушка говорил, что человек — скотина, которая ко всему привыкает.

— Кстати, о дедушке. Наличие известных родственников помогает?

— Это дикая ответственность. Я не первая ношу свою фамилию, не мне ее позорить. Я ничего еще не сделала. Ну, сняла пару репортажей, ну, они прикольные, ну, нравятся кому-то, но посмотрели и забыли. Это не песни моего деда.

Снимается репортаж

— Хочется чего-нибудь монументального?

— Если так ставить задачу — хочу монументального — точно ничего не получится. Просчитать это невозможно, а то получится опять что-нибудь «кишками наружу». Недавно мой отчим, Владимир Мукесев, отмечал в Доме журналиста свое пятидесятилетие, показал там свои работы, и они произвели на меня такое впечатление... Сколько было «Взгляду» отпущено? Смешно сказать, два года. Я на НТВ долгие. Я поняла, что у меня нет ни одного материала, который можно поставить рядом. Хотя у нас большие технические воз-

можности, есть опыт предшественников, тех же «взглядовцев». Они шли как саперы, а мы по этому минному полю уже ехали на неплохой машине.

— Тележизнь Мукесева была достаточно короткой. Не пугает, что пройдет время и вас тоже выбросят за ненадобностью?

— Я еще в институте зарекалась от телевидения. Спряталась как можно дальше. В фундаментальный научный журнал. Пошла в «Искусство кино», к Шепотиннику. А он тогда делал «Команду-2» и начинал «Кинескоп» на ТВ-6. Прямо в журнале меня и завербовали. Видимо, судьба такая...

Анна КОВАЛЕВА